

Ермак В. Д.

МОДЕЛЬ ПСИХИКИ — ОЗАРЕНИЕ ГЕНИЯ

Памяти Аушры Аугустинавичюте

Создание информационной модели психики Аушрой Аугустинавичюте — это гигантский вклад в понимание человеческой психики, открывающий возможность решать многие прикладные задачи, связанные с учетом человеческого фактора и построением эффективно работающих коллективов.

Ключевые слова: соционика, психология, информационная модель психики, информационный метаболизм.

Совершенная теория — лишь удивительная мечта, яркая поэтическая зарисовка. Если мечта становится истиной, если поэзия отвечает фактам, она превращается в информацию.

Л. Бриллюэн

Так случилось, что окончив киевский политехнический институт как физик-электроник, последующие двадцать семь лет я должен был в Москве участвовать в создании сначала систем контроля космических объектов, а затем — больших автоматизированных систем управления стратегическими ракетными войсками и системами ПВО. Среди множества проблем, неизбежных тогда, когда впервые создаются подобные сложнейшие комплексы, была одна, доводившая нас до отчаяния, — проблема человека-оператора больших систем. Мы сравнительно легко сопрягали технические средства и системы, но попадали в жесточайшую неопределённость, когда дело касалось взаимодействия военных-профессионалов и системных операторов с большими средствами отображения и управления, выдававшими огромные потоки разнообразной информации. Как устроен человек, чтобы оптимально его сопрячь с техникой и другими людьми?.. Кто может и кто не может работать оператором? Что человеку надо предоставить и что от него требовать, чтобы он надёжно работал в условиях информационной перегрузки и дефицита времени? Как строить отношения в сложной иерархии оперативных расчётов боевых командных пунктов? Мы не знали... Была создана одна из первых в стране лаборатория инженерной психологии — и они не знали... Впрочем, размеры знаковых индикаторов и антропометрию пультов они разрабатывали — но этого было мало!

Пожалуй, впервые человечество столкнулось со столь сложной проблемой структурных и функциональных характеристик человеческой личности. А науки о человеке, накопив к середине XX века гигантские массивы информации, зная о человеческой личности, казалось бы, всё, не могли ответить на «проклятые» вопросы современности и фактически оказались в глубоком кризисе... И находятся в нём до сих пор!

Причина этого — непригодность средств естественного языка и описательного подхода, используемого гуманитарными и общественными науками для исследования таких сложных, многомерных, нелинейных, гистерезисных, адаптивных элементов систем, какие представляют собой человек и неслучайные человеческие группы. Бесперспективность некоторых гуманитарных «достижений» на этом пути, по мнению самих гуманитариев (Р. Мертон, К. Поппер и др.), связана с тем, что параметры человека и человеческих сообществ не определены ни количественно, ни семантически, а часто даже не выделены из понятийных и категориальных комплексов. Конечно, сделать это нелегко, особенно, если «...в определённых научных кругах как явное неуважение воспринимается даже малейший намёк на то, что на смену личностным и неповторимым взглядам на общество и человеческую личность должны прийти общеизвестные методики, которые поддаются проверке» [7]. А социальные науки «...вместо того, чтобы опираться на твёрдый фундамент в виде надлежащего языка, правильной дедуктивной логики, истинных аксиом, вероятностных законов оперируют плохими теориями, неправильным инструментарием, ошибочными наблюдения-

ми...» [8]. В естественных науках классификации и типологии строятся на хорошо определённых параметрах. Это даёт возможность однозначно идентифицировать исследуемые объекты. А как быть с человеком, с его психикой, которая всё ещё остаётся недоступной для приборных измерений и прямых исследований?.. Безвыходное положение?

Выход есть. Исследуя сложные явления (объекты, процессы), для описания которых иногда приходится использовать чрезвычайно большое количество признаков, естественные науки выделяют из всей совокупности признаков и связей между ними определённое количество важнейших с точки зрения цели исследований и создают *модель* — некий заменитель (заместитель) реального объекта или явления. Модель сохраняет «обозримое» количество важных для целей исследования характеристик, признаков и связей определённого объекта и, следовательно, более удобна для практической работы исследователя. При этом, чтобы на моделях получать результаты, которые достоверно отображают реальность, описания объектов и феноменов должны быть параметричными, т. е. признаки должны быть ясными, однозначно определёнными, а ещё лучше иметь соответствующую метрику (числовую характеристику) и быть связанными в алгоритме функционирования. Речь идёт о применении в гуманитарных исследованиях универсального и эффективного *метода моделирования*, который даёт возможность на основе системного подхода построить корректные модели человека и социума, модели взаимодействия человека с окружающим миром [5].

Талантливый учёный и гениальный исследователь — *Аушра Аугустинавичюте*, глубоко понимая, что само существование человека в мире связано с его взаимодействием с этим миром, так подчёркивала необходимость моделирования как единственно возможного метода исследования психики: «Учёный, старающийся разгадать загадку человеческой психики, находится в положении, допустим, физика, изучающего глубинные процессы, которые нельзя увидеть собственными глазами, и информация о которых собирается только на основе наблюдения внешнего взаимодействия объектов. Всё написанное Юнгом — обобщение наблюдений за взаимодействием людей и попытки построить на основе этих наблюдений модели психики...» [2].

Аушра Аугустинавичюте исследовала юнговскую типологию с позиции идеи *А. Кемпинского* об информационном метаболизме и пришла к следующему выводу: «Наиболее зрелой... есть типология К. Г. Юнга. Этому способствует подход автора к психике человека как к определённой структуре, тогда как все другие типологии имеют описательный характер... За его названиями... самые сильные стороны психики человека, называемые автором психическими функциями. Основные функции — это способности человека с особым умением разбираться в определённых аспектах мира. Мы эти функции будем называть элементами информационного метаболизма (ИМ) человека» [1].

Говорят, гений — это 95% труда и 5% озарения... Обработав огромные массивы данных психологии, социологии, кибернетики и других наук, положив в основу идеи *А. Кемпинского* об информационном метаболизме психики, *Аушра Аугустинавичюте* создала *модель типа информационного метаболизма психики*. Она не только оценила весомость базиса типологии *К. Г. Юнга*, но и развила, так сказать, оновила его наработки: «Открытие Юнга — это открытие механизма селекции воспринимаемых психикой сигналов... Основой моделей ИМ стала своеобразная структура — сочетание восьми элементов, которые Юнг называл психическими функциями» [2]. Вывод исследовательницы — тип информационного метаболизма (ТИМ) психики определяется восемью элементами двухкольцевой модели А [3].

В основе структуры моделей типов информационного метаболизма психики лежит *принцип управления*, что определяется системным взаимодействием психики с окружающим миром [4], а также сформулированный *А. Кемпинским* фундаментальный для всего живого *принцип информационного метаболизма психики*, сутью которого есть обмен психики с окружающей средой с помощью информации и сигналов ритмики с целью информационного построения, поддержания функционирования и наполнения информацией психики [5]. С нашей точки зрения, это не просто новая экспериментальная парадигма исследования лич-

ности. Это гениальный ответ на вопрос: как человек строит целостный образ мира, который помогает ему контролировать и прогнозировать события, своё поведение и поведение других людей. Это — глубокое понимание процессов обработки информации, которая поступает в психику, и открытие механизмов формирования целостных систем субъективных представлений человека.

Отдавая должное гению *Аушры Аугустинавичюте*, приходится, к сожалению, констатировать, что построив модель типа информационного метаболизма психики «... в значительной степени, на предположениях и озарениях» (слова самой *А. Аугустинавичюте*) и приведя в качестве иллюстрации лишь некоторые аналогии, *Аушра* дала основания для последующих произвольных и бездоказательно-спекулятивных толкований работы модели ТИМа психики, далёких от какой бы то ни было научной обоснованности, что ведёт к грубым ошибкам идентификации ТИМа психики и явно вредит восприятию соционики в среде учёных. Это ни в коей мере не умаляет выдающихся достижений *Аушры Аугустинавичюте*, однако сильно тормозит развитие соционики [5].

Воспользовавшись гипотезами *А. Кемпинского* об информационном метаболизме психики, а также соответствующим аппаратом кибернетики и информатики, *Аушра Аугустинавичюте* разработала глубокую по своим возможностям системную классификацию (типологию) из 16-ти моделей типов информационного метаболизма психики. Введя новое понятие «социон» для целостной системы из 16-ти моделей ТИМ психики и основав в триаде психология–социология–кибернетика новую научную дисциплину — соционику (теорию информационного метаболизма психики), *Аушра Аугустинавичюте* сделала решающий шаг в преобразовании «рыхло-размытой» описательной гуманитарной сферы исследования психики человека в современную естественно-научную сферу. Универсальный характер моделирования как инструментальной методологии обусловлен использованием такой универсальной категории как «информация» [5]. Современные концептуальные основания теории информационного метаболизма психики обеспечивают возможность, оперируя конкретным «инструментарием» моделирования, достичь всестороннего, глубокого, достоверного анализа явлений и процессов в психике человека или социетальной психике неслучайных человеческих групп, надёжного прогнозирования их поведения [6].

Соционика начала свое развитие в 1968 году с открытия модели типа информационного метаболизма психики — так неоднократно повторяла сама *Аушра Аугустинавичюте*. Это позволило сделать принципиальный шаг от типоведения к науке. Дальнейшее развитие соционики как науки, на наш взгляд, связано с введением в модель знаков психических функций (В. Гуленко); параметров обработки информации (размерностей функций — А. Букалов); системным обоснованием роли и механизма функционирования психических функций и блоков модели, а также разработкой на основе идей Н. Медведева структуры и семантики аспектов информационного потока взаимодействия психики с миром (В. Ермак). Эмпирически верифицированное, все это в совокупности создало необходимые и достаточные основания для развития приложений соционики. Потенциальное разнообразие и высокая эффективность приложений соционики как гуманитарного «инструментария» так или иначе вынудят специалистов самых различных областей деятельности освоить хотя бы базовый уровень знаний по соционике и приобрести навыки работы этим полезным «инструментом». Однако для проведения экспертных исследований и консультирования всегда будут нужны высококвалифицированные, опытные соционики — профессиональные эксперты. Перманентная актуальность соционических экспертиз и консультаций в развитии любого социума, не говоря уж о его переломных периодах, несомненна.

Л и т е р а т у р а :

1. *Аугустинавичюте А.* Дуальная природа человека // Соционика. Введение / Сост. Л. Филиппов. — М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ»; СПб.: Terra Fantastica, 1998.
2. *Аугустинавичюте А.* Комментарий к типологии Юнга и введение в информационный метаболизм // Соционика. Введение / Сост. Л. Филиппов. — М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ»; СПб.: Terra Fantastica, 1998.

3. *Аугустинавичюте А.* Модель информационного метаболизма // Соционика, ментология и психология личности. — 1995. — № 1.
4. *Ермак В. Д.* Структура и функционирование психики человека с системной точки зрения // Соционика, ментология и психология личности. — 1996. — № 3. — С.72–79.
5. *Ермак В. Д.* Как научиться понимать людей. Соционика — новый метод познания человека // В. Д. Ермак. — М.: ООО «Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2003. — 523, [5] с.: ил. — (Ты и твой тип).
6. *Маринич И. В.* Генезис теорий интеллекта и проблемы его моделирования // Украинский социум: интеграция интеллектуального потенциала: Монография / Под ред. проф. В. К. Врублевского. — К.: Институт социологии НАНУ, 2005. — С.220–317.
7. *Мертон Р.* Социальная теория и социальные структуры / Под ред. В. В. Танчера. — К.: Институт социологии НАНУ, 1996.
8. *Поппер К.* Логика и рост научного знания: Избр. работы. — М., 1983.